

Мы не стали выходить за пределы лагеря, а поднялись на смотровую вышку, установленную перед частоколом.

Лань Цзюй уже был там. Увидев нас, он лишь коротко кивнул, не отвлекаясь от дел: подле него стоял офицер и что-то вполголоса докладывал. У меня не было желания подслушивать военные секреты, поэтому я попытался отойти в сторону. Однако площадка была тесной, и теперь, когда на ней собралось столько людей, стало совсем не развернуться. Пытаясь уступить дорогу, я невольно прижался к принцу Юйжюю. До меня донёлся его тонкий, едва уловимый аромат. Щёки внезапно обдало жаром. Смутившись, я попытался восстановить дистанцию, но оступился и неловко подвернул ногу.

Я уже готов был позорно рухнуть, но в этот миг чья-то рука уверенно перехватила меня за талию.

Вздвигнув, я вскинул голову и утонул в бездонной черноте глаз принца Юйжюя. На мгновение мир перестал существовать, а все заготовленные слова благодарности застряли в горле.

Се Исюнь приложил палец к моим губам и прошептал:

— Тише. Смотри, что задумал Цзюйюй.

В голове было пусто. Механически отвернувшись, я уставился вдаль, втайне молясь, чтобы никто не заметил нашей неловкой близости. В этот момент снизу донёлся восторженный гул солдат. Я изумленно присмотрелся: вражеский военачальник Чжаоэ, который только что гарцевал перед строем, выкрикивая оскорбления, повалился из седла. Из его горла торчала стрела!

Вдалеке, крепко сжимая лук, на коне сидел Дэн Чжоюи. Блестящий выстрел! Какая мощь!

Не теряя времени, Чжоюи выпустил вторую стрелу — ещё один вражеский солдат рухнул наземь. Он разразился торжествующим хохотом. В рядах армии Чжаоэ началось замешательство. Тут же с сухим треском переломилось древко вражеского знамени — стрела, пущенная с невероятной силой, пробила его навылет и вонзилась в грудь стоявшего позади пехотинца.

— Потрясающе! — невольно вырвалось у меня.

Принц Юйжуй с улыбкой заметил:

— Мастерство Цзюйюя в стрельбе из лука заметно выросло.

Только тогда я заметил, что Лань Цзюйюй держит в левой руке тяжелый длинный лук. Он уже коснулся тетивы правой рукой, сжимая пальцами оперение, а само древко было выгнуто в идеальное полнолуние. Смертоносный снаряд готов был сорваться в любой миг.

После этого залпа строй Чжаое окончательно рассыпался.

— Кто со мной?! — гаркнул Дэн Чжоюи. — Порубим этих щенков Чжаое в капусту!

Воины ответили яростным криком, готовые ринуться в бой. Моё сердце тревожно сжалось: хотя ряды врага и дрогнули, отступали они именно туда, где был развернут магический строй Шести Акаций и Пяти Обратных Бессмертных!

Пока я терзался сомнениями, Лань Цзюй подал голос:

— Чжоюи, назад! Не преследовать. Это ловушка.

Тот нехотя осадил коня и обернулся:

— Неужели мы каждый раз будем позволять им уходить безнаказанными после таких оскорблений?

— Разумеется, нет, — вмешался я. — Как только мы отработаем тактику прорыва, настанет время платить по счетам!

Две недели пролетели незаметно. Конечно, здесь не знали такого понятия, как «неделя», но мне было привычнее мерить время по-своему — так казалось проще.

Стоя в главном шатре, я обвел взглядом собравшихся военачальников. На душе было беспокойно.

— Магический строй Шести Акаций и Пяти Обратных Бессмертных был создан отшельником Цзюхуа. В его основе лежат принципы Шести Гармоний, Пяти Обратных Стихий и логика Восьми Триграмм. Движение этого строя крайне коварно. Оказавшись внутри, будьте предельно бдительны. Несмотря на изнурительные тренировки, избежать опасности полностью не удастся. Чтобы свести потери к минимуму, запомните ключевые моменты. Повторяю в последний раз: строй делится на восемь врат — Покой, Жизнь, Ранение, Преграда, Смерть, Вид, Испуг и Открытие. Внутри них сокрыты Пять Стихий в их обратном цикле: огонь плавит металл, металл рубит дерево, дерево истощает почву, почва поглощает воду, а вода гасит огонь. Взаимодействие между ними обеспечивают Шесть Гармоний — врата Тянь, Ди, Шэн, Сы, Шуй и Хо. Если хотите выбраться, командиры отрядов должны сохранять ледяное спокойствие и действовать слаженно. Если враг попытается заманить вас во врата Смерти — идите через них во врата Испуга, оттуда поворачивайте к позиции Цянь, затем к Кунь. От Кунь пробивайтесь к вратам Ранения, обходите врата Преграды и следуйте через Покой и Вид к вратам Открытия. И только в самом конце штурмуйте врата Жизни! Только так можно сокрушить строй и уничтожить врага! Всем ясно?

— Так точно! — Громовой ответ, казалось, заставил содрогнуться сами небеса.

Я едва заметно улыбнулся и добавил:

— Я буду направлять вас звуками свиста. Если вдруг потеряете ориентир — не паникуйте. Мой свист укажет путь к вратам Жизни. Просто пробивайтесь на звук.

Закончив, я почтительно сложил руки перед Лань Цзюем:

— Генерал Баоцзин, прошу вас.

Моральный дух — вот залог победы. Перед выходом в поле решительность полководца и его умение вдохновить солдат значат больше, чем число клинков.

Лань Цзюй шагнул вперед. Он пронзительно окинул ряды взглядом, исполненным суровой власти. Он стоял перед войском — статный, непоколебимый, воплощение воинской доблести. Под его взором солдаты невольно выпрямляли спины.

— Чжаоэ всегда смотрело на наше Юйхуа с алчностью! — Его голос звучал глубоко и уверенно. — Недавно они захватили Фэньцзинь и Сяоинь, где бесчинствовали, истязая мирных жителей и убивая наших братьев! Чаша терпения переполнена! Мы обязаны восстановить справедливость и отомстить за каждую невинную жизнь! Но этот бой будет иным. Чжаоэ уповают на свои грязные уловки и магические построения. Поэтому наша первая цель — разбить их строй! Сделать это можно, лишь сохранив свои жизни. Чтобы враг пал, мы должны выжить. Это не слепая схватка, где гибнут все, — это искусный прорыв! Выжить самим и уничтожить врага! Вам всё ясно?!

— Слушаемся! — Отклик сотен глоток эхом разнесся над лагерем.

В словах Лань Цзюя не было пустой бравады. В этих кратких фразах крылась и забота о своих людях, и непоколебимая вера в них. Он прямо сказал: «Вернитесь живыми». И воины Лагеря полка Лань сделают всё возможное, чтобы исполнить этот приказ.

К закату магический строй Шести Акаций и Пяти Обратных Бессмертных был превращен в руины. Отовсюду доносились яростные крики и звон стали. Воздух был пропитан запахом крови и предсмертными стонами. Подавляя приступы тошноты, я всматривался в лежащие на земле тела. К счастью, большинство из них были облачены в доспехи Чжаоэ. Павших бойцов Лагеря полка Лань было гораздо меньше, и это приносило хоть какое-то облегчение.

Принц Юйжуй ни на шаг не отходил от меня, оберегая от случайных атак. Сперва я считал это излишним, но Лань Цзюй настоял: я был единственным, кто мог вывести людей к вратам Жизни. Если бы мне пришлось вступить в схватку, я бы не смог сосредоточиться на управлении

боем, а малейшая ошибка стоила бы солдатам голов. Так принц Юйжуй стал моим личным телохранителем.

<http://bllate.org/book/17518/1722007>